

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-164-172>  
УДК 796/799-054.7

Тарасов В.А.

## РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

*Тарасов Владимир Александрович,  
старший преподаватель кафедры физической подготовки БГКОУ «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина»,  
Белгород, Россия,  
e-mail: mvdvtarasov63@mail.ru,  
тел.: +7 (920) 201 63 85*

### Аннотация

Актуальность темы исследования мотивирована необходимостью решения научно-практической задачи интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Цель исследования состоит в определении роли физической культуры и спорта в социальной интеграции мигрантов. Методология исследования представлена теориями ассимиляции («салатницы», «плавильного котла»); мультикультурализма как идеи создания многонационального государства; транснационализма, реализуемого в условиях глобализации, информатизации и цифровизации общества. Методы исследования: контент-анализ документов; анализ статистических данных, вторичный анализ социологических данных, компаративный анализ. Новизна исследовательского вопроса заключается в критическом осмыслении преимуществ и ограничений физической культуры и спорта как инструментов интеграции мигрантов в принимающие сообщества на примере зарубежных стран. В результате исследования определена роль физической культуры и спорта в процессе интеграции мигрантов на основе результатов исследований отечественных и зарубежных ученых; проанализированы основные подходы к осуществлению мер миграционной политики в мировой практике (ассимиляция, мультикультурализм и транснационализм) и дана оценка ее успешности, измеренная при помощи Индекса интеграции мигрантов. Сделан вывод о двойственном характере интеграционного потенциала физической культуры и спорта в сфере реализации миграционной политики: с одной стороны, это способ раскрытия социокультурного капитала, поиска дополнительных возможностей самореализации в новой социокультурной среде, преодоления социальной изоляции, устранения барьеров социальной эксклюзии; с другой стороны, это сдерживающее влияние на процесс интеграции мигрантов их возраста, пола, этноса, вероисповедания, уровня образования, отношения к разным видам спорта и физической активности в странах въезда и выезда.

**Ключевые слова:** миграция, интеграция, физическая культура, спорт

*Для цитирования:* Тарасов В.А. Роль физической культуры и спорта в интеграции мигрантов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Том 13, № 4. С. 164-172. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-164-172>.

Tarasov V.A.

## THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORT ACTIVITIES IN MIGRANT INTEGRATION

*Tarasov Vladimir Alexandrovich,*  
*a Senior Lecturer of the Department of Physical Training of BSCEI. "Belgorod*  
*Law Institute of MFA of Russia named after I.D. Putilin", Belgorod, Russia,*  
*e-mail: mydytarasov63@mail.ru,*  
*tel.: +7 (920) 201 63 85*

### Abstract

The relevance of the research topic consists in solving the scientific and practical problem of integrating migrants into the host community. The purpose of the research is to identify the role of physical culture and sports in the social integration of migrants. The methodology of the research is presented by the theories of assimilation of migrants with the local population; multiculturalism as the idea of the existence of a multinational state; transnationalism implemented in the conditions of globalization, informatization and digitalization of the society. The research methods used are content analysis of documents; analysis of statistical data, secondary analysis of sociological data, comparative analysis. The novelty of the research issue lies in the critical understanding of the advantages and limitations of physical training and sports as tools for integrating migrants into host communities in foreign countries. The results of the research have been defined: the role of physical training and sports activities in the process of migrants' integration based on the domestic and foreign research; the main approaches to the implementation of migration policy measures in world practice (assimilation, multiculturalism and transnationalism) as well as the assessment of its success, by using the Migrant Integration Index. The study allows us to draw a conclusion about the dual nature of the integration potential of physical culture and sports in the implementation of migration policy: on the one hand, it is a way of revealing socio-cultural capital, searching for additional opportunities for self-realization in a new socio-cultural environment, overcoming social isolation, eliminating barriers of social exclusion; on the other hand, it is a deterrent effect of migrants' age, gender, ethnicity, religion, level of education, attitude to various sports and physical activity in the countries of entry and exit on the integration process.

**Keywords:** migration, integration, physical training, sports

**For citation:** *Tarasov V.A. The role of physical culture and sport activities in migrant integration // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2021. Volume 13, No. 4. P. 164-172. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-164-172>.*

### Введение

В эпоху глобализации неравномерное социально-экономическое развитие различных стран мира приводит к усилению миграционных потоков в общепланетарном масштабе, что вынуждает правительства искать эффективные решения как ответ на новые вызовы современности на основе научного анализа ситуации.

В настоящее время, несмотря на активное проведение демографической политики и предпринятые Правительством РФ меры по социальной поддержке семей с детьми, российский рынок труда испытывает дефицит рабочей силы, что может быть компенсировано только притоком трудовых мигрантов, количество которых должно составить не менее 5 млн к 2024 году [14].

В п. 7 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы указывается: «Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития» [10].

#### *Основная часть*

Цель настоящей статьи заключается в критическом осмыслении влияния физической культуры и спорта, их преимуществ и ограничений на процесс интеграции мигрантов в новой социокультурной среде.

Теоретико-методологическую основу работы составляют социокультурный подход к изучению адаптации П.А. Сорокина [18], структурно-функциональный подход к интеграции Т. Парсонса [12], интеракционистский подход Дж. Мида [23] и Ю. Хабермаса [20], теория мотивации А. Маслоу [8], а также работы отечественных и зарубежных ученых в сфере социологии и экономики.

В социологии первые сведения о влиянии миграции на социальные процессы были изложены в труде У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе» [28], позже в работах представителей Чикагской социологической школы Э. Берджеса, Р. Маккензи, Р. Парка (миграция и социальная мобильность, маргинализация общества) [25], а также классиков экономической теории – К. Тейлора [27] и Дж. Беккера [1] (зависимость миграции от географического фактора).

Взаимосвязь миграции и адаптации раскрывается в трудах Г. Спенсера [19], выделившего три аспекта адаптационного процесса (экологический, социальный, культурный); Т. Парсонса [12],

определившего адаптацию как условие взаимодействия с внешней средой; Э. Дюркгейма [3], выделившего индивидуальный и общий уровни адаптации; Р. Мертона [9], указавшего на особенности адаптации индивида в условиях социальной дезорганизации общества и других исследователей.

В отечественном научном поле изучению различных аспектов жизни мигрантов в принимающей стране посвящены работы О.В. Васильевой [2], В.А. Ионцева [4], И.Э. Калабихиной [5], Р.А. Костина, И.О. Федоровой [7] (процесс интеграции мигрантов); В.А. Коннова, Ю.В. Пузыревой [6], О.А. Сазоновой [15] (вопросы миграционной политики); В.А. Прохода [13], А.Р. Салимгараевой [16], С.Г. Максимовой, С.А. Сарыглар [17] (анализ адаптационных стратегий мигрантов).

В ходе написания статьи были использованы общенаучные методы: системного и функционального анализа, сравнения, обобщения, типизации, фактических сведений, приводимых в средствах массовой информации; эмпирические методы: метод вторичного анализа эмпирических данных, полученных зарубежными и отечественными исследователями.

В современном мире необходимость изучения процессов внутренней и внешней миграции не вызывает сомнения. Результаты научных исследований служат для разработки прогнозов и выработки новых научных подходов, определяющих рамки миграционной политики в отдельно взятой стране и обществе в целом. Сегодня существуют различные подходы к организации миграционной политики в мировой практике, однако остановимся на трех основных из них:

теория ассимиляции («салатница», «плавильный котел»), предполагающая создание условий для наиболее благоприятного включения мигрантов в различные сферы жизнедеятельности принимающей страны через адаптационные

практики, заимствования ими культурных и поведенческих кодов коренного населения, изменения первоначальной идентичности для формирования этнически гомогенного общества (Великобритания, Германия, США);

мультикультурализм как идея создания многонационального государства основывается на принципах равенства прав и возможностей, плюрализме языков и культур, недискриминации этнических меньшинств и предусматривает сохранение мигрантами своей социокультурной, конфессиональной, этнической/расовой и другой идентичности (Австралия, Канада, Россия, Швеция);

в отличие от двух предыдущих подходов транснационализм, реализуемый в условиях глобализации, высокого уровня информатизации и цифровизации общества, международного экономического, политического, социального взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения культур, рассматривает мигранта, во-первых, как обладателя нескольких идентичностей; во-вторых, как человека, одновременно включенного в социальные сети родной и принимающей страны, что способствует сохранению прочных связей с различными социальными институтами и группами – семьей, соотечественниками, социокультурной средой, посредством различных способов коммуникации и интеграции, что, в конечном итоге, коренным образом меняет его статус в принимающем сообществе, создавая этнически и культурно богатую среду.

Интеграция, являясь конечной целью иммиграции, представляет собой длительный межпоколенный механизм включения мигрантов в систему основных социальных институтов, отношений и статусов принимающей страны через овладение языком, культурными и правовыми нормами, расширение возможностей самореализации, выстраивание профессиональных и межличностных

отношений, вертикальную восходящую социальную мобильность, формирование чувства принадлежности к новой социокультурной среде и идентификации с ней.

Как правило, выделяют четыре основные формы интеграции: 1) культурная (знакомство с новой культурной средой, приобретение знаний о традициях, обычаях, нормах поведения принимающего сообщества (односторонний и/или обоюдный), приобретение необходимых компетенций для успешного взаимодействия с местными жителями, в идеале – взаимопроникновение культур); 2) структурная (встраивание новоприбывших в систему социальной стратификации, сопряженное с определением перманентного места жительства, трудоустройства, наличием стабильного дохода, приобретением ресурсного социального окружения); 3) коммуникационная (установление конструктивных межличностных дружеских или романтических отношений с представителями принимающего сообщества; вступление в брак); 4) интеграция принадлежности (завершающий этап адаптации, в результате которого мигранты начинают идентифицировать себя с членами принимающей страны, считая ее родиной; свободно говорят на иностранном языке, ориентируются в культуре, активно общаются с местным населением; не испытывают дискомфорта и ностальгии; строят планы на будущее).

Для оценки уровня интеграции мигрантов в принимающие сообщества в 2010 году в Европейском Союзе был разработан Индекс интеграции мигрантов (Migrant Integration Policy Index – MIPEX), который в настоящее время используется в Европе, Азии, Северной и Южной Америке, Океании и включает восемь основных критериев, ранжируемых по 100-балльной системе оценки: доступ к рынку труда, гражданству, образованию (допуск к институтам бесплатного

образования, включая высшее), здравоохранению (доступ к бесплатной медицинской помощи), политической деятельности (наличие политических прав, их спектрам для неграждан страны), получение вида на жительство (требования к кандидатам, издержки, минимальный срок проживания в стране), борьбу с дискриминацией (соблюдение принципа равенства прав по расовому, этническому происхождению, языковой и религиозной принадлежности), а также возможность воссоединения членов семьи (наличие/отсутствие бюрократических и юридических препятствий для въезда супруга(и), несовершеннолетних детей и других родственников).

Лидерами по МІРЕХ в 2020 году являлись Швеция (более 80 баллов), Португалия и Финляндия, низкие показатели демонстрировали Кипр, Словакия, Литва, Россия и Китай (чуть выше 30 баллов), в завершение списка из 52 стран – Индонезия и Индия [24].

Вместе с тем, следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на анализ количественных индикаторов, индекс не позволяет в полной мере оценить эффективность самой системы интеграции мигрантов из-за влияния конгломерата многочисленных факторов, которые не исчерпываются мерами государственной миграционной политики, а включают, в частности, степень готовности и отношение самих мигрантов к процессу интеграции. Таким образом, интеграция мигрантов – это двусторонний процесс, направленный на ассимиляцию и приживаемость мигрантов в принимающем сообществе, что способствует его экономическому и демографическому развитию, однако, с другой стороны, может нести угрозы и риски, которые следует учитывать при организации работы с мигрантами.

Одним из инструментов, оказывающим влияние на адаптационный и интеграционный потенциал мигрантов

является приобщение их к здоровому образу жизни через занятия физической культурой и спортом. Что касается охраны здоровья мигрантов, то на их благополучие оказывают влияние уровень и качество жизни в принимающей стране, условия труда и быта, отношение со стороны титульной нации, длительность процесса адаптации и его последствия.

Физическая культура и спортивная деятельность выступают важными каналами интеграции мигрантов в мировой практике. В Германии по всей стране существует около 3500 спортивных объединений; 2,6 млн человек (или 9,3% населения) являются членами спортивных объединений на основе миграционных программ; в 30% спортивных объединений мигранты выступают в качестве волонтеров; в 18% являются членами правления [22]. Программа «Интеграция через спорт», учрежденная в 1989 году, действует в 16 федеральных землях Германии, что позволяет тысячам спортивных объединений по всей стране оказывать доступные услуги всем категориям мигрантов, независимо от их статуса проживания [29].

В Австралии спорт является национальной идеей и одним из важных инструментов развития толерантности, преодоления этнокультурных барьеров, помогающих консолидировать мультикультурное общество, выстраивать добрососедские отношения как внутри, так и за пределами страны. Активно действующая с 2016 года специальная социальная программа «Будь включенным» предоставляет беженцам и их детям несколько способов изучения Австралии, в том числе через популяризацию спортивных мероприятий с участием известных австралийских спортсменов [26]. В Литве в течение ряда лет действует проект «Sport together», цель которого состоит в интеграции мигрантов через спорт для профилактики экстремизма, ксенофобии, терроризма и преступности.

Кроме того, физическая культура и спорт могут рассматриваться как способы сохранения и преумножения человеческого капитала, позволяющие сохранить языковое и этническое разнообразие. Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества физической культуры и спорта, при организации работы с мигрантами необходимо принимать во внимание следующие социокультурные особенности взаимодействия, которые могут препятствовать их интеграции: диаметрально противоположное отношение к спорту и физической культуре на родине и в стране иммиграции, что повышает степень напряжения во взаимоотношениях «большинства» и «меньшинства»; конфликт между допустимостью и приемлемостью этических, правовых, спортивных и других норм, принятых в родной и принимающей культурах; недостаток знаний о правилах и практиках в тех или иных национальных видах спорта; отсутствие учета потребностей мигрантов при организации занятий спортом; недостаток альтернативных возможностей (необходимость предварительной записи, негибкий график работы учреждений физической культуры и спорта, ограничение способов оплаты услуг, проявление расизма и дискриминации, отсутствие учета гендерной сегрегации, что является особенно важным для выходцев из мусульманских стран, особенно женщин).

#### *Заключение*

Интеграция мигрантов через участие в спортивной деятельности – сложный, многофункциональный процесс, который сопровождается выработкой своеобразного культурного наследия, характеризуется самобытностью, формированием альтернативных спортивных пространств и практик, что в свою

очередь создает предпосылки для изменения и других сфер жизнедеятельности, например, системы образования, здравоохранения, труда и занятости, вызывая возникновение новых национальных и глобальных трендов в сфере человеческих взаимоотношений.

Интеграционный потенциал физической культуры и спорта в сфере проведения миграционной политики может быть истолкован двояко: с одной стороны, как способ раскрытия культурного капитала, дополнительных возможностей самореализации в новой социокультурной среде, преодоления социальной изоляции, устранения барьеров для участия в общественной жизни; с другой стороны, следует принимать во внимание многочисленные аспекты, оказывающие непосредственное влияние на характер процесса интеграции мигрантов в зависимости от пола, возраста, этноса, конфессии, уровня образования, отношения к спорту в странах въезда и выезда и др. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо противодействовать тенденциям «слепой» ассимиляции в спортивных учреждениях, предоставляя условия для сохранения пространств с большей этнографической спецификой, не опасаясь сегрегации; внедрять инклюзивные практики, основываясь на принципе антидискриминации на всех уровнях развития спорта и физической активности; осуществлять критический анализ деятельности основных спортивных структур на предмет их соответствия и учета разнообразных социокультурных потребностей мигрантов, не игнорируя их этническую и/или культурную идентичность (например, религиозные верования, обычаи, правила питания, поведения, внешнего вида и пр.).

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Беккер Т. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS: Теория и история экономических социальных институтов и систем. 1993. № 1. С. 24–40.

2. Васильева О.В. Принимающее сообщество: проблемы интеграции // *Современные исследования социальных проблем*. 2016. № 7 (63). С. 184–197.
3. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. М.: Канон, 1996. 432 с.
4. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. 150 с. (Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 29).
5. Калабахина И.Э. *Иностранцы трудовые мигранты в России*. М.: Анкил, 2013. 220 с.
6. Коннов В.А., Пузырева Ю.В. *Международно-правовые основы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации* // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 2. С. 178–184.
7. Костин Р.А., Федорова И.О. *Теоретические основы исследования процесса интеграции мигрантов* // *Социология и право*. 2018. № 4 (42). С. 22–28.
8. Маслоу Г.А. *Мотивация и личность*. СПб., 1999. С. 77–90.
9. Мертон Р.К. *Социальная теория и социальная структура*. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 880 с.
10. *О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622*. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_310139/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/) (дата обращения 1.07.2021).
11. Парк Р.Э. *Человеческая миграция и маргинальный человек* // *Социальные и гуманитарные науки. Серия, 11: Социология*. 1998. № 3. С. 167–176.
12. Парсонс Т. *О структуре социального действия*. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
13. Прохода В.А. *Отношение к мигрантам и стратегии межкультурного взаимодействия в России и других европейских странах* // *Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология*. 2021. № 60. С. 151–163.
14. *России потребуются не менее 5 млн трудовых мигрантов [Электронный ресурс]*. URL: <https://rg.ru/2021/06/24/rossii-potrebuetsia-ne-menee-5-mln-trudovyh-migrantov.html> (дата обращения 31.06.2021).
15. Сазонова О.А. *Миграционная политика и миграционно-правовая политика: сравнительный анализ и проблемы дефиниции* // *Миграционное право*. 2021. № 1. С. 15–18.
16. Салимгараева А.Р. *Стратегии совладания с жизненными трудностями трудовых мигрантов из стран СНГ в Москве* // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология*. 2021. Т. 14, № 1. С. 78–94.
17. Сарыглар С.А., Максимова С.Г. *Миграционное поведение: стратегии и практики социальной интеграции, специфика адаптивного поведения мигрантов в азиатском приграничье России* // *Society and Security Insights*. 2020. Т. 3, № 1. С. 37–48.
18. Сорокин П.А. *Социокультурная динамика и эволюционизм* // *Американская социологическая мысль*. М., 1994. С. 372–392.
19. Спенсер Г. *Принципы социологии* // *Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология* / сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. 432 с.
20. Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб., 2000. 480 с.
21. Agergaard S. *Rethinking sport and integration: developing a transnational perspective on migrants and descendants in sports*. London: Routledge, 2018. 126 p.
22. *Integration durch Sport – ein Programm, das immer in Bewegung ist [Электронный ресурс]*. URL: <https://integration.dosb.de/> (дата обращения 2.07.2021).
23. Mead G.H. *The Genesis of the Self and Social Control* // *International Journal of Ethics*. 1925. Vol. 35. P. 251–277.
24. *Migrant Integration Policy Index 2020 [Электронный ресурс]*. URL: <https://www.mipex.eu/anti-discrimination> (дата обращения 2.07.2021).

25. Park R., Burgess E., McKenzie R. The city: suggestions for the investigation of human nature in the urban environment // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 1926. Vol. 124, No. 1. P. 207–207.
26. Smith R., Spaaij R., McDonald B. Migrant Integration and Cultural Capital in the Context of Sport and Physical Activity: a Systematic Review // *Journal of International Migration & Integration*. 2019. No. 20. P. 851–868.
27. Taylor J.E. Differential migration, network, information and risk / in O. Stark (ed.): *Migration theory, Human Capital and development*, JAI Press, Greenwich, Conn. 1986. P. 147–171.
28. Thomas W., Znaniecki F. *The Polish peasant in Europe and America*. New York, 1958. 741 p.
29. Valenzuela J.R. Integration through sports [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcompactrefugees.org/article/integration-through-sports> (дата обращения 3.07.2021).

### REFERENCES:

1. Becker T. Economic analysis and human behavior // *THESIS: Theory and history of economic social institutions and systems*. 1993. No. 1. P. 24–40.
2. Vasilyeva O.V. Host community: problems of integration // *Modern studies of social problems*. 2016. No. 7 (63). P. 184–197.
3. Durkheim E. *On the division of social labor*. M.: Kanon, 1996. 432 p.
4. Integration of migrants: is it possible in modern society? / ed. by V.A. Iontsev. M.: Moscow State University. M.V. Lomonosov, 2015. 150 p. (International population migration: Russia and the modern world. Issue 29).
5. Kalabikhina I.E. *Foreign labor migrants in Russia*. M.: Ankil, 2013. 220 p.
6. Konnov V.A., Puzyreva Yu.V. International legal framework for the implementation of the state migration policy of the Russian Federation // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 2. P. 178–184.
7. Kostin R.A., Fedorova I.O. Theoretical Foundations of Studying the Process of Integration of Migrants // *Sociology and Law*. 2018. No. 4 (42). P. 22–28.
8. Maslow G.A. *Motivation and personality*. SPb., 1999. P. 77–90.
9. Merton R.K. *Social theory and social structure*. M.: AST: Guardian, 2006. 880 p.
10. On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025 [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_310139/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/) (date of access 01.07. 2021).
11. Park R.E. Human migration and the marginal person // *Social and Humanitarian Sciences. Series, 11: Sociology*. 1998. No. 3. P. 167–176.
12. Parsons T. *About the structure of social action*. M.: Academic project, 2000. 880 p.
13. Prokhoda V.A. Attitude towards migrants and strategies of intercultural interaction in Russia and other European countries // *Bulletin of the Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political science*. 2021. No. 60. P. 151–163.
14. Russia will need at least 5 million labor migrants [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2021/06/24/rossii-potrebuetsia-ne-menee-5-mln-trudovyh-migrantov.html> (date of access 31/06/2021).
15. Sazonova O.A. Migration Policy and Migration Legal Policy: Comparative Analysis and Problems of Definition // *Migration Law*. 2021. No. 1. P. 15–18.
16. Salimgaraeva A.R. Strategies for coping with the life difficulties of labor migrants from the CIS countries in Moscow // *Bulletin of St. Petersburg University. Series: Sociology*. 2021. V. 14, No. 1. P. 78–94.

17. Saryglar S.A., Maximova S.G. Migration behavior: strategies and practices of social integration, the specificity of adaptive behavior of migrants in the Asian border area of Russia // *Society and Security Insights*. 2020. Vol. 3, No. 1. P. 37–48.
18. Sorokin P.A. *Sociocultural Dynamics and Evolutionism* // *American Sociological Thought*. M., 1994. P. 372–392.
19. Spencer G. *Principles of Sociology* // *Mysticism. Religion. The science. Classics of world religious studies. Anthology* / total ed. by A.N. Krasnikov. M.: Kanon +, 1998. 432 p.
20. Habermas J. *Moral consciousness and communicative action*. SPb., 2000. 480 p.
21. Agergaard S. *Rethinking sport and integration: developing a transnational perspective on migrants and descendants in sports*. London: Routledge, 2018. 126 p.
22. *Integration durch Sport - ein Program, das immer in Bewegung ist* [Electronic resource]. URL: <https://integration.dosb.de/> (date of access 2.07.2021).
23. Mead G.H. *The Genesis of the Self and Social Control* // *International Journal of Ethics*. 1925. Vol. 35. P. 251–277.
24. *Migrant Integration Policy Index 2020* [Electronic resource]. URL: <https://www.mipex.eu/anti-discrimination> (date of access 2.07.2021).
25. Park R., Burgess E., McKenzie R. *The city: suggestions for the investigation of human nature in the urban environment* // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 1926. Vol. 124, No. 1. P. 207–207.
26. Smith R., Spaaij R., McDonald B. *Migrant Integration and Cultural Capital in the Context of Sport and Physical Activity: a Systematic Review* // *Journal of International Migration & Integration*. 2019. No. 20. P. 851–868.
27. Taylor J.E. *Differential migration, network, information and risk* / in O. Stark (ed.): *Migration theory, Human Capital and development*, JAI Press, Greenwich, Conn. 1986. P. 147–171.
28. Thomas W., Znaniecki F. *The Polish peasant in Europe and America*. New York, 1958. 741 p.
29. Valenzuela J.R. *Integration through sports* [Electronic resource]. URL: <https://globalcompactrefugees.org/article/integration-through-sports> (date of access 03/07/2021).